

Убедившись, что с младшим братом все в полном порядке и он настолько полон сил, что хоть сейчас готов бежать стометровку, Тёсо наконец выдохнул. Его взгляд, потяжелевший и мрачный, остановился на Харе.

— Что здесь происходит?

«С виду приличные люди, — подумал он, — а занимаются черт знает чем. Детей воруют!»

Если бы не бешеная тревога за Юдзи, Тёсо вряд ли сумел бы нагнать этих двоих. К тому же похитители несли малышей на руках, так что атаковать на бегу он не решался — слишком велик был риск задеть братишку. К счастью, Тёсо хотя бы не упустил их из виду.

Теперь, когда Юдзи был в безопасности, а незнакомцы вроде как не замыслили ничего дурного, Тёсо убрал сотворенную из собственной крови технику. Но на всякий случай он все равно заслонил собой брата и заговорил строгим, требовательным тоном.

Будучи старшим братом среди Девяти ступеней проклятого чрева, Тёсо искренне верил, что смысл его существования заключается лишь в одном — оберегать младших.

Год назад из-за определенных обстоятельств дедушка Юдзи доверил ему заботу о внуке. Тогда-то Тёсо и осознал, что этот мальчик — его самый младший, драгоценный брат. Ради того, чтобы Юдзи рос в спокойствии и уюте, он изо всех сил старался приспособиться к миру людей.

Использовать проклятую технику посреди улицы его заставил лишь безумный страх. Теперь, немного остыв, Тёсо пришел к выводу: во всем виноват этот белоголовый мальчишка.

Если придется платить за учиненный в кафе разгром, все счета он перенаправит этому парню!

Тодзи, выпросив у официанта йод и бинты, обернулся и смерил взглядом Тёсо, а затем перевел взор на крутившегося рядом розоволосого карапуза.

— С чего это твой брат знает моего сына? — озадаченно прищурился он.

Выглядели они подозрительно близкими — вон, только что за ручки держались.

Лучше бы этот тип помалкивал. Тёсо окинул Тодзи полным глубокого презрения взглядом. Крепкое телосложение, лицо — вылитый Мегуми. Сомнений нет, перед ним родной отец мальчишки.

Брови Тёсо сошлись у переносицы еще плотнее.

— Так это ты тот самый непутевый папаша Мегуми? — процедил он. — Твой сын ходит в тот же детский сад, что и Юдзи. Они в одной группе, «Земляничка», и сидят за одним столом. Неужели ты даже этого не знал?

Тодзи, который действительно ничего об этом не ведал, лишь молча моргнул.

Изредка он издалека поглядывал на мелкого: жив ли, сыт ли — а вот в каком садике тот числится, его как-то не интересовало.

Выдержав секундную паузу, Тодзи нагло усмехнулся. Он расслабленно откинулся на спинку стула и лениво протянул:

— Ой, да ладно тебе. Сам-то хорош! Раз уж потащил ребенка гулять, так следить за ним надо, а не отпускать черт знает куда, прямо под раздачу!

— А ничего, что эту опасность создали вы сами? — Тёсо едва сдерживал гнев. И у этого наглеца еще поворачивался язык его упрекать!

Лицо Тёсо оставалось каменным. Лиловые тени под глазами и темная полоса проклятой печати на переносице придавали его и без того суровому лицу весьма опасный вид.

Однако сидевший напротив мужчина отличался куда более скверным нравом. К тому же он был толстокож, сообразителен и всегда держал наготове порцию извращенной логики:

— Но если бы ты держал малого за руку, ничего бы не случилось, верно?

Язык у Тодзи был подвешен отлично. Когда он не умасливал очередную богатую покровительницу, его речи могли довести до белого каления любого.

Поскольку Тёсо спонсором наемника не являлся, от злости отметина на его переносице даже слегка налилась багровым цветом.

— Юдзи побежал туда, чтобы спасти Мегуми! — в сердцах бросил он.

В тот момент все висело на волоске. И хотя Тёсо не одобрял безрассудства брата, в глубине души он невероятно гордился им. Заботиться о друзьях, бросаться на помощь — это доказывало, какой Юдзи добрый и отзывчивый мальчик. Настоящее сокровище с чистой душой!

— Ах, вот оно что. Ну, тогда спасибо тебе, малец, — Тодзи повернул голову и мягко улыбнулся маленькому Итадори. — Ты очень храбрый.

Услышав похвалу, Юдзи мгновенно залился румянцем, довольно захихикал и гордо выпятил грудь колесом.

Стоило Тодзи закончить с благодарностью, как его улыбка бесследно испарилась. Он перевел тяжелый взгляд на Тёсо и подозрительно прищурился:

— Но с какой стати ты называешь моего сына «Мегуми-тян»? Эй, ненормальный братец, ты чего задумал?

От такой резкой перемены тона лицо Тёсо потемнело еще сильнее. Он демонстративно похлопал по свободному месту на диванчике рядом с собой, наставляя детей:

— Юдзи, не разговаривай с этим типом. Мегуми, иди тоже сюда, садись подальше от него.

— Ну уж нет, Мегуми-тян будет сидеть со мной! — Тодзи без малейшего стыда притянул к себе маленького сына, капризно надув губы.

Перепалка грозила разгореться с новой силой. Каждое слово цеплялось за предыдущее.

Маленький Юдзи тихонько погладил себя по животику.

«Кушать хочется... Хочу куриные тефтельки».

Мегуми молча прижал ладошки к ушам.

«Как же шумно...»

Харе лишь растерянно хлопал ресницами. Он чувствовал себя крайне неловко.

«Какой кошмар... Лучше помолчу».

Однако если позволить этим двоим продолжить перепалку, хозяин заведения точно вызовет полицию. Натирая ноющие виски, Харе предпринял робкую попытку разрядить обстановку:

— Эм... может быть, сначала сделаем заказ?

Стоило ему подать голос, как спорщики мгновенно умолкли. Два взгляда — один вполне миролюбивый, другой откровенно недоброжелательный — скрестились на нем.

Красивый молодой господин изящным движением снял солнцезащитные очки. На его лице

расцвела улыбка, так и сиявшая финансовым благополучием. С безупречной вежливостью он добавил:

— Я угощаю.

— Отлично! — Тодзи, всегда готовый услужить щедрому спонсору, тут же подыграл. — Сынок, что будешь заказывать?

Но Тёсо на эту уловку не поддался.

— Исключено, — отрезал он. — Ты так и не объяснил, зачем утащил Юдзи!

Пока все не прояснится, никакое бесплатное угощение не заставит его закрыть на это глаза!

Харе лишь мысленно вздохнул.

Какое еще «утащил»? В тот момент земля уходила из-под ног, нужно было срочно уносить ноги, чтобы избежать столкновения с дядей Нанами и остальными магами. Вот он напрочь и забыл выпустить ребенка из рук.

Но начни он объяснять все это, заботливый братец Юдзи наверняка завалил бы его новыми вопросами: «А почему вам нельзя с ними встречаться?», «Кто вы такие?» Лишняя головная боль.

— Я не нарочно, — только и смог выдать Харе.

— И как это понимать? Ты тащил Юдзи через полгорода! Он ведь звал меня на помощь, кричал во весь голос, почему ты не отпустил его по дороге? — Тёсо вспомнил свои недавние мучения, когда он бежал следом, задыхаясь от паники.

— Ой... — Харе растерялся. Ему просто и в голову не пришло посадить ребенка по пути. Только сейчас он осознал, насколько глупо это выглядело. — И правда...

На лице его отразилось искреннее запоздалое озарение. Заметив это, Тёсо проникся к нему еще большим подозрением.

Наблюдавший за этой сценой из своей Врождённой территории Сукуна наконец потерял терпение.

"Малец, выпусти меня!"

"Да как этот наглец смеет разговаривать с тобой в таком тоне? Мой малец не сделал ничего плохого!"

Внезапный раздраженный голос Короля проклятий зазвучал в голове Харе. Юноша уже отвык от подобных ментальных вторжений, а потому слегка вздрогнул от неожиданности.

Спешно пытаясь скрыть замешательство, он протянул меню сидящим по обе стороны мужчинам:

— Э-э... в общем, выберите сначала что-нибудь поесть!

А сам мысленно спросил:

"Ты-то зачем собрался наружу? Проголодался? Или кофе захотелось?"

Сукуна на мгновение лишился дара речи.

«Я для этого паршивца что, просто прожорливый домашний питомец?»

"Глупый," — тихо хмыкнул Дзуликий. — *"У обоих сопляков есть опекуны. Я не позволю им давить на тебя. Раз уж они жаждут объяснений, я выйду и поговорю с ними как следует".*

"Чего?" — такой ответ стал для Харе полной неожиданностью. Да и интонация Сукуны меньше всего походила на дружескую беседу. Скорее уж он собирался порвать Тёсо на куски.

Харе задумчиво перевел взгляд сначала на Юдзи с его яростно опекающим братом, затем на маленького Мегуми с непутевым папашей, а после мысленно посмотрел на себя.

«Да уж... Мои собственные родители сейчас развлекаются на заданиях в Технической школе магии».

Но позволить Сукуне выступить в роли его родителя было бы верхом безумия. К тому же, какой из него собеседник? Они ведь не на родительском собрании в детском саду.

"Не нужно нянчиться со мной, как с маленьким, я уже вполне взрослый," — твердо ответил Харе. В конце концов, объясниться он сможет и сам.

Если возникнут неудобные вопросы, он просто что-нибудь соврет ради приличия, а потом вежливо извинится перед Мегуми и Юдзи за то, что втянул их во все это.

Сукуна тихо, низко рассмеялся в ответ на его решимость. Однако его слова оказались далеки

от темы разговора:

"Как скажешь... Но сейчас день. Позволю тебе побыть взрослым ночью".

Голос прозвучал вкрадчиво, с неприкрытой хрипотцой и дразнящей нежностью. От этого бархатного тона у Харе даже уши запылали.

«Сукуна, ты просто невыносим...»

Помолчав немного, Харе все же уступил его настойчивости:

"Ладно. Но с условием: разговариваешь прилично, руки не распускаешь и не вздумай крошить все вокруг, если тебе кто-то не понравится".

При входе Харе заметил на рекламной листовке, что здешние десерты завоевали какую-то престижную награду. В Хэйан-кё Сукуна заставлял Ураумэ готовить для него изысканные сладости, и теперь Харе искренне хотел, чтобы тот попробовал современные лакомства.

К тому же в это время в кафе почти не было посетителей.

Но согласиться на его появление — это полдела. Харе понимал, что с таким скверным характером, как у Сукуны, оставлять его без строгих рамок смертельно опасно.

В ответ на все наставления Дзуликий лишь неопределенно хмыкнул.

— Вы выбирайте пока, а я отойду на минутку, — предупредил Харе, поднимаясь из-за стола. Он направился в уборную, чтобы выпустить Сукуну.

Появившийся Король проклятий предстал в белоснежном кимоно. Дополнительную пару рук он скрыл, а его внешность теперь неуловимо напоминала черты самого Харе, разве что темные узоры проклятых печатей на лице и теле выдавали его истинную сущность. Взгляд его сочился высокомерием и презрением ко всему живому.

Осмотрев его и не найдя изъянов, Харе осторожно приоткрыл дверь кабинки, проверяя, нет ли кого в туалете. Убедившись, что коридор пуст, он уже собирался сделать шаг наружу, как вдруг Сукуна зажал дверь ладонью прямо над его головой. Навалившись сзади всем телом, он властно приник к его губам и отстранился лишь мгновение спустя.

— С ума сошел?! — беззвучно, одними губами возмущился Харе. Сердце у него едва не выскочило из груди от испуга.

Виновник его паники, глядя на это забавное сочетание злости и вынужденного молчания, довольно сощурился.

— Знаешь, малец, когда ты нервничаешь, то целуешься куда отчаяннее, — вкрадчиво прошептал Сукуна. Он слегка повернул голову, демонстрируя покрасневший уголок собственных губ.

Кожа там была слегка оцарапана его же собственным клыком — след остался весьма заметный. Харе бросил короткий взгляд и мгновенно вспыхнул до корней волос.

— Быстро залечи это Обратной проклятой техникой!

Сукуна лениво скрестил руки на груди и вызывающе вздернул бровь. На его губах играла каверзная, порочная усмешка:

— Не хочу.

Ему нравилось выставлять напоказ эти свидетельства их близости.

Харе лишился дара речи. Сукуна собственническим жестом прижал его к себе за талию, а свободной рукой потянулся через его плечо к замку на двери, тихо шепча на ухо:

— Ну не злись. Твое недовольство меня только заводит. Я ведь просто соскучился.

Услышать от этого чудовища признание в тоске было настолько непривычно, что вся злость Харе мгновенно улетучилась. В голове билась лишь одна ошеломляющая мысль: «Он действительно скучал по мне».

В итоге Король проклятий с гордостью потащил Харе обратно к столику, совершенно не заботясь о содранной губе. Он по-хозяйски развалился на стуле, где только что сидел юноша. Всем своим видом он напоминал не столько заботливого родителя, сколько криминального авторитета, явившегося на разборки с учителями.

Харе пристроился рядом. Ломя на себе озадаченные взгляды присутствующих, он внезапно осознал масштаб катастрофы и в ужасе закрыл лицо руками. Черт, этот придурок так и не убрал след от укуса!

«Господи, можно повернуть время вспять?!»

Появление официанта с аптечкой показалось Харе истинным спасением. Выхватив бутылочку с йодом прямо из-под носа Тодзи, он поспешно увлек маленького Мегуми на соседний диванчик.

Ему жизненно необходимо было хоть чем-то занять руки, иначе он просто сгорел бы от стыда!

Обеспокоенный состоянием друга, Юдзи тут же спрыгнул со своего стула и прибежал следом.

Когда Харе прикоснулся смоченной в антисептике ваткой к ссадине, Мегуми даже не пикнул, лишь едва заметно наморщил носик. Зато Юдзи тут же надул щеки и принялся усердно дуть на ранку:

— Мегуми, пускай больно-больно улетает!

Закончив с обработкой раны, Харе увел малышей к витрине выбирать пирожные. Тем временем за столом остались трое мужчин, каждый из которых терпеть не мог остальных...

Тёсо, краем глаза непрерывно следивший за братом, наконец соизволил удостоить Сукуну взглядом.

— Ты еще кто такой? — хмуро спросил он.

Этот новоприбывший вызывал у него глубокое отторжение. От незнакомца так и веяло удушающей, зловещей проклятой силой.

Сукуна лениво подпер щеку рукой, на мгновение задумался, а затем вальяжно усмехнулся:

— Муж этого мальчишки.

— Ха-ха-ха! — Тодзи не выдержал и покатился со смеху. — Надо же, проклятие, а туда же — в семейные ценности ударился!

«Проклятие?» — мысленно отметил Тёсо. Предчувствия его не обманули.

— А свидетельство о регистрации брака у тебя есть? — ледяным тоном осведомился старший брат.

В тот момент Тёсо даже не подозревал, кому именно бросает вызов. Он сидел, скрестив руки на груди, и то и дело поглядывал на Юдзи, опасаясь, что белоголовый парень снова утащит ребенка.

Лишь заметив, как Юдзи забавно приподнимается на носочках, чтобы лучше рассмотреть сладости на витрине, Тёсо немного смягчился, и мрачность сошла с его лица.

А вот во взоре Сукуны отчетливо проступили убийственные нотки.

«Какое еще свидетельство?»

— Что за бред ты несешь? С чего это я должен перед тобой отчитываться? — угрожающе процедил он, опасно сузив глаза.

Тодзи зашелся в новом приступе хохота:

— Ха-ха! Ну, раз бумажки нет, значит, никакой ты молодому господину не муж!

Сукуна одарил его взглядом, обещающим скорую и мучительную смерть.

— Мое слово — закон. У тебя какие-то проблемы с этим? — холодно обронил Двухликий.

Тёсо лишь молча покачал головой.

Поняв, что разговор уходит совершенно не в то русло, он поспешил вернуть беседу к делу:

— Так, прекратите эту чушь. Меня интересует другое: что вы натворили, почему бежали вместе с Юдзи и улажены ли ваши проблемы? Моему брату ничего не угрожает?

— Обычная случайность. Все уже улажено, не переживай, — Тодзи лениво отмахнулся и кивнул в сторону витрины, где мальчишка с прической-ежиком увлеченно разглядывал сладости. — Мой мелкий тоже был там. Просто мы столкнулись с теми, с кем сейчас не стоило вступать в бой, вот в спешке и прихватили твоего братишку за компанию.

— Сделай милость, больше ничего не «прихватывай», иначе я загрызу тебя лично, — процедил Тёсо. Убедившись, что прямая угроза миновала, он наконец немного расслабился.

Сукуна же полностью погрузился в размышления о загадочном «свидетельстве». Болтовня этих двоих перестала его волновать.

Раньше он никогда не сталкивался с подобными терминами, но по смыслу это явно напоминало старинные брачные обязательства.

Судя по всему, у людей этот клочок бумаги считался чем-то крайне весомым...

В этот момент к столику вернулся Харе в сопровождении притихших малышей. В руках он держал поднос, уставленный тарелками с яркими пирожными.

Заметив, что атмосфера за столом стала куда спокойнее, юноша с облегчением выдохнул и опустился на стул рядом с Сукуной.

Он купил по десерту для каждого. Перед Сукуной Харе поставил очаровательный нежно-розовый двухъярусный бисквит, украшенный кремовыми цветами и спелой, крупной клубникой.

Себе же он взял мусс с ароматом османтуса. Но стоило ему поднести к рту первую ложку, как сидевший рядом Сукуна бесцеремонно притянул его к себе и требовательно произнес:

— Малец, мне нужно это свидетельство о браке.

— Кха!.. Кхе-кхе-кхе! — Харе едва не поперхнулся, закашлявшись так сильно, что у него выступили слезы.

«Да о чем он вообще?!»

«Какое еще свидетельство?!»

«Откуда у меня такая бумага?!»

«Он точно лишился ума!»

Сукуна преспокойно похлопал его по спине, искренне недоумевая такой бурной реакции:

— Что, эту бумажку так трудно достать?

Тодзи, наблюдавший за этой сценой, едва не лопался от беззвучного хохота, за что тут же удостоился презрительного взгляда от собственного маленького сына.

Кое-как справившись с приступом кашля, Харе уставился на Тодзи и Тёсо полным паники и немого вопроса взором:

«Что вы ему тут наговорили?!»

«Да объясните же вы наконец!!!»

Тёсо увлеченно принялся разглядывать потолок.

Тодзи с не меньшим интересом уставился под стол.

Сукуна лишь вопросительно вскинул бровь.

За столом воцарилась гнетущая, неестественная тишина, которую, к счастью, вскоре прервал вибросигнал мобильного телефона Тодзи.

Выудив аппарат из кармана и быстро пробежав глазами экран, наемник довольно ухмыльнулся:

— О, молодой господин, у меня для тебя отличные новости. Появилась зацепка касательно того человека, которого ты искал.

— Где он?! — позабыв про десерт, Харе резко вскочил с места и навис над плечом Тодзи, пытаясь рассмотреть дисплей.

В сообщении красовался размытый снимок и название места.

Но стоило Харе прочесть этот адрес, как у него перед глазами буквально потемнело.

<http://bllate.org/book/19043/2005262>